

Простакова

Центральный персонаж комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль», жена Терентия Простакова, мать Митрофана и сестра Тараса Скотинина. Фамилия указывает как на простоту, неученость, необразованность героини, так и на то, что она попадает впросак.

Простакова — одно из главных действующих лиц комедии, определяющих сюжет: именно ее решение женить Митрофана на Софье (вопреки первоначальному намерению выдать ее за Скотинина) завязывает узел любовной интриги и именно умысел Простаковой, исчерпавшей все законные способы тайно обвенчать сына с Софьей, развязывает этот узел. В начале комедии Простакова на вершине власти, в конце комедии она теряет все: власть над крепостными, имение, сына («Погибла я совсем! Отнять у меня власть!»). С образом Простаковой связаны все уровни сюжета — любовный, комедийно-сатирический и — косвенно — идеально-утопический, потому что «случай Простаковой» позволяет положительным персонажам оповестить читателей и зрителей о своих взглядах и о своей программе патриотического воспитания юношества. Кроме того, о Простаковой положительные персонажи постоянно упоминают и в своих рассуждениях отталкиваются от ее речей и поступков, приводя в пример чудовищного злонравия и бесчеловечия. Образ Простаковой, по давнему и верному заключению критики, — самая большая художественная удача Фонвизина. Он разработан детально и притом в психологическом ключе, что было достаточно ново для русской драматургии XVIII века.

Все чувства и сословные понятия (о дворянской вольности и др.) предельно извращены, искажены в сознании и характере Простаковой.

Простаковой движет чувство материнской любви, чувство природное, положительное и высокое. Но, не подпадая ни под контроль разума, ни под контроль души, оно вырождается в «животный» инстинкт, становится безумным (Правдин говорит Митрофану: «К тебе ее безумная любовь и довела ее всего больше до несчастья»). Недаром Простакова уподобляет себя суке, не выдающей своих щенят. Все, что выгодно для устройства Митрофанушкиной судьбы, — хорошо, а все, что не выгодно, — плохо. Бедная Софья не нужна в жены Митрофану, но Софья — богатая наследница — желаемая добыча. При этом способ, с помощью которого достигается выгода, не имеет значения; зло в глазах Простаковой с легкостью превращается в добро; «звериная» природа в Простаковой подчас замещает человеческую. Целью жизни становится захват добычи. (Так, устраивая настоящую «охоту» за Софьей, Простакова стремится устранить соперника — Скотинина, вцепляясь в его шею.) Порядок в ее доме — о чем она прямо говорит Правдину — держится на грубой силе. По ходу действия она постоянно огрызается на домашних, включая мужа, слуг, учителей. Только два персонажа из окружения Простаковой избавлены от оскорблений и побоев: Митрофан и Вральман. Первый по понятной причине, второй — из-за расточаемых им похвал Митрофану и всяческого потакания его капризам. Зато Митрофана Простакова буквально «натаскивает»; когда Цыфиркин обижается на оскорбление Митрофана («Ваше благородие, завсегда без дела лаяться изволите»), Простакова тут же одобряет «лай» Митрофана: «Ах, Господи Боже мой! Уж ребенок не смей и избранить Пафнутьича! Уж и разгневался!» Наследник Простаковой должен иметь право не считаться ни с кем, в том числе и с собственной матерью, ибо в противном случае в нем увянут «звериные» качества, а это не входит в кодекс воспитания и не соответствует дальнейшим видам Простаковой. Напротив, бездушные нуждается в поощрении, в примере. Но Простакова учит Митрофана не только бесчеловечности, но и хитрости, изворотливости, притворству, обману, лести, то есть всему, что пригодится для того, чтобы урвать лакомый кусок, когда Митрофан станет

хозяином. В сцене встречи Стародума в присутствии Правдина, которому она только что рассказывала о методах своего управления, Простакова не смущаясь и вдохновенно врет: «Отроду, батюшка, ни с кем ни бранивалась. У меня такой нрав. Хоть разругай, век слова не скажу. Пусть же, себе на уме, Бог тому заплатит, кто меня, бедную, обижает». Митрофан оказался способным учеником: он ловит руку Стародума, чтобы ее поцеловать, называет его «вторым отцом». «...Все сцены, в которых является Простакова, – писал П. Вяземский, – исполнены жизни и верности, потому что характер ее выдержан до конца с неослабевающим искусством, с неизменяющейся истиною. Смесь наглости и низости, трусости и злобы, гнусного бесчеловечия ко всем и нежности, равно гнусной, к сыну, при всем том невежество, из коего, как из мутного источника, истекают все сии свойства, согласованы в характере ее живописцем сметливым и наблюдательным».

Фонвизина занимает не только сущность характера Простаковой, но и причины ее злонравия. Первая причина — невежество. «По природе» Простакова вовсе не глупа и не бездушна, но отсутствие надлежащего воспитания привело к тому, что природное начало не было облагорожено, «обработано» просвещением. Невозделанная природа постепенно дичает, личность как бы расчеловечивается. В этом смысле Фонвизин выступает противником французских просветителей, в особенности Руссо, который утверждал, что природное начало искажается под воздействием несправедливого социального устройства. Образ г-жи Простаковой демонстрирует противоположную мысль: невежество, непросвещенность, неразвитость ума, невоспитанность и грубость чувств — вот истинный источник гибели человеческой. Поэтому комедиограф вкладывает в уста Простаковой тирады, полные ненависти к просвещению; ее рассказ о родительском воспитании противоположен рассказу Стародума.

В комедии сталкиваются два типа воспитания: «старинное» и новое, послепетровское. В беседе со Стародумом Простакова простодушно восхищается патриархальной традицией: «Старинные люди, мой отец! Не нынешний был век. Нас ничему не учили. Бывало, добры люди приступят к батюшке, убажуют, убажуют, чтоб хоть братца отдать в школу. К статью ли, покойник-свет и руками, и ногами, царство ему небесное! Бывало, изволит закричать: прокляну робенка, который что-нибудь переймет у басурманов, и не будь тот Скотинин, тот чему-нибудь учиться захочет». Ее идеал — духовный застой («У нас, бывало, всякий того и смотрит, что на покой»), не мешающий взятками наживать богатство. В задаче, предложенной Митрофану Цыфиркиным, говорится о дележе денег. Простакова глубокомысленно замечает: «Нашел деньги, ни с кем не делись. Все себе возьми, Митрофанушка. Не учись этой дурацкой науке». Цыфиркин предлагает другую задачу, в которой речь идет о прибавке жалованья. Простакова вмешивается снова: «Не трудись по-пустому, друг мой! Гроша не прибавлю; да и не за что. Наука не такая. Лишь тебе мученье, а все, вижу, пустота». Дикость Простаковой смешна, но не безобидна. Мечта о 10 000 дохода с имени Софьи рождает план насильственного ее брака с Митрофаном.

Другая причина «злонравия» Простаковой — моральное следствие екатерининского закона «О вольности дворян», опубликованного 18 февраля 1762 года. Некогда Петр I узаконил обязательную службу дворян, и это стало нравственно-юридическим оправданием для помещиков, имеющих крепостных. Дворянин служил государству и отечеству, крестьянин — дворянину; жестокие помещики должны были подвергаться опекунству. Екатерининский указ формально освободил дворянина от обязанности служить государству; и, хотя государева служба по-прежнему считалась почетным долгом дворянства, делом чести, тем не менее моральное право дворянина на владение крестьянами (при сохранении юридического и фактического прав) становилось сомнительным. В отличие от дворян типа Стародума, Правдина и Милона и в противоречии с формальным смыслом указа, большинство дворянства поняло его в духе Простаковой — как полную, безотчетную власть над крепостными без каких-либо нравственных, социальных, общественных

и иных ограничений. Перефразируя Простакову, дворянин волен, «когда захочет», сделать с крепостным все, что «захочет». «Мастерица толковать указы!» (Стародум), Простакова «хотела сказать, что закон оправдывает ее беззаконие. Она сказала бессмыслицу, и в этой бессмыслице весь смысл «Недоросля» (Ключевский).

Таким образом, вторая причина «злонравия» Простаковой — превратное представление о «вольности» дворянской, не подчиненной моральным нормам.

В развязке комедии Простакова повержена. Попытавшись спастись мнимым раскаянием и уже почти добившись успеха, она срывается, решив, что опасность миновала («...я теперь же всех с головы на голову...»). Но после объявления Правдина об опеке, наконец, понимает, что лишилась всего. Это закономерно печальная и жалкая участь «старинных людей», пошедших наперекор истории, закосневших в «злонравии», аморальности, бесчеловечии, диких инстинктах и вошедших в непримиримый конфликт с эпохой Петра I и веком Просвещения. Крах Простаковой — поражение всей прежней «системы» воспитания и залог победы новых идей, провозглашенных положительными персонажами. Последние слова Простаковой и вообще последнее явление комедии «стоят», как сказал Вяземский, «на меже комедии и трагедии». Но с личной трагедией Простаковой Фонвизин связывал грядущее торжество новой нравственности, исключаяющей «злонравие» из обихода и основанной на пользе отечеству. Пушкину Простакова казалась «архетипом» русской провинциальной дворянки; мать Татьяны Лариной, выйдя замуж и переехав в деревню, забывает о романтических мечтах и выучивается «супругом, как Простакова, управлять».